

Дружинина Е.С.

УДК 008:[930.85+124.4+179.6]

АКТУАЛЬНЫЙ АРХЕТИП ГЕРОЯ В АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются процессы, происходящие в ядре культурного архетипа героя. Ядро архетипа представляет собой комплекс мотивов и образов, составляющий его ценностно-смысловое содержание. Героический ореол различным образом придают мотивы, спектр которых довольно разнообразен и часто продиктован функцией (охота, защита, созидание). Множество мотивов прикрепляются к определённому образу, делая его архетипичным и создавая сюжетную канву мифа.

Ключевые слова: архетип, культурный архетип, герой, героическое, античная культура.

Анотація. У статті розглянуто процеси, що відбуваються в ядрі культурного архетипу героя. Ядро архетипу являє собою комплекс мотивів і образів, що становить його ціннісно-смысловий зміст. Героїчний ореол різним образом надають мотиви, спектр яких досить різноманітний і часто продиктований функцією (полювання, захист, творення). Безліч мотивів прикріплюються до певного образу, роблячи його архетипічним і створюючи сюжетну канву міфу.

Ключові слова: архетип, культурний архетип, герой, героїчне, антична культура.

Summary. The article examines the processes occurring in the core of the cultural archetype of the hero. The core of the archetype is a complex of motifs and images that creates its value-semantic content. Heroic aura of different images is made by motifs, whose spectrum is quite diverse and often dictated by function (hunting, protection, creation). For primitive cultures actual archetypes are formed by the motive of struggle with the beast, a monster. In the early heroism protection played a major role for actual archetype (from animals, monsters, bandits, external enemies). In the late heroism another actual archetype was formed - the hero, the creator and implement cultural values. The transition from early to late heroism marks the realization of special qualities of the hero, his personal beginning. Nature heroic act begins to communicate with the conscious willingness to take risks and to sacrifice themselves for the sake of goodness and justice. Development of Greek drama promotes ideas about personality of the hero, which is enriched with cultural characteristics and ethical attitudes. Thus, in ancient Greece drama the heroic is closely intertwined with the tragic. The dialectic of freedom and necessity of the nature of the conflict, reflected the tragic category. Culture of Antiquity - the first example of anthropocentric humanism - embodies its values in the image of the hero, and finally forms the core of the archetype, which takes an important place in the cultural consciousness of European man.

Keywords: archetype, cultural archetype, hero, heroic, culture of Antiquity.

История развития культуры показывает нам необходимость актуализаций архетипа героя. Представления об облике героя, его устремлениях и действиях складываются на разных этапах истории культуры не в едином магистральном направлении, они нередко противоречивы, их путь можно скорее назвать зигзагообразным. Однако на любом этапе развития культурных представлений о герое они, как правило, окрашены положительными эмоциями, облик его эстетизируется и способствует развитию представлений о прекрасном, возвышенном, нередко о трагическом, но иногда присутствуют и комические тона.

Активизация, или актуализация, архетипа – это процесс его функционирования в человеческом сознании, в деятельности, начиная с элементарных поступков, заканчивая произведениями искусства. В современной науке уже не вызывает сомнений, что архетипические представления являются основой для возникновения мифов, произведений искусства, «вечных образов» и культурных символов. Архетип начинает «жить» в процессе человеческой деятельности, в поведенческой и духовной культуре (мифотворчество, творчество, символизация). В более ранних публикациях мы рассматривали структуру культурного архетипа [4] и структуру культурного архетипа героя, анализируя процесс зарождения героического, что оказало влияние на формирование исходного архетипа героя [2]. В данной статье мы коснемся сложных процессов, происходящих непосредственно в ядре архетипа.

Ядро архетипа – это комплекс мотивов и образов, составляющий его ценностно-смысловое содержание. Под действием традиции, с одной стороны, и реальной действительности – с другой, образы взаимодействуют с определёнными мотивами. Примерами образов, заключённых в ядре архетипа героя, могут выступать первопрядки, правители, защитники, люди-герои, полубоги, божества и так далее. Героический ореол им придают, в первую очередь, мотивы мифов. Их спектр довольно разнообразен: победа над чудовищем, обладание сверхъестественными способностями, кража огня у богов для людей, месть за убийство отца, спасение женщины и другие. Однако нередко функции оказываются важнее, чем статус персонажа: Зевс убивает Тифона, Кампу, а сын Зевса бог Аполлон – Пифона, сын Зевса герой Персей – Медузу. Одни и те же функции у героев и богов формируют устойчивый комплекс в ядре архетипа. Множество мотивов «цепляются» к определённому образу, делая его архетипичным и создавая сюжетную канву мифа. В результате этого процесса рождаются актуальные архетипы.

Для первобытных культур актуальные архетипы сформированы мотивом борьбы со зверем, чудовищем, причём зверь и чудовище на первых порах строго не разграничены. В эпоху античности у каждого греческого героя есть своё чудовище (у Тезея – Минотавр, у Персея – Медуза, у Кадма – дракон), но у Геракла, общегреческого героя, мы обнаруживаем и зверей, правда, чудовищно огромных (Немейский лев, Эриманфский вепрь, кони Диомеда). Здесь проступает функция охотника, сформировавшаяся в эпоху дикости и переосмысленная позднее в мифы о борьбе с хтоническими чудовищами, олицетворяющими силы земли, неподвластные человеку. Для актуального архетипа в эпоху раннего героизма главную роль играет защита (от зверей, чудовищ, разбойников, внешних врагов). Постепенно функция защиты закладывается в само ядро архетипа, образуя устойчивую смысловую характеристику, априори присущую герою любой культурной эпохи. Напротив, характеристика объекта, представляющего угрозу, останется

навсегда переменной, так как по мере развития культуры меняются источники угрозы для человека. Промежуточное положение героев между бессмертными, всемогущими богами и простыми смертными людьми, которых они превосходили силой, обрекало их на сложную судьбу: совершать величественные подвиги, преодолевать трудности и испытания, которым они подвергались с самого детства.

В эпоху позднего героизма формируется другой актуальный архетип – героя, творящего и внедряющего культурные ценности. Триптолем на колеснице, запряжённой драконами, засеивал землю и учил людей земледелию. Асклепий лечил людей и даже иногда воскрешал мёртвых. Мастер Дедал строил лабиринт и изобретал крылья, братья Зет и Амфион возводили стены и укрепления города Фивы. Орфей игрой на лире умирал стихии, подчинял своей воле даже богов. Однако возможность культурных деяний была уже заложена в ядре архетипа, поэтому иногда они просто присоединялись к мифам о представителях раннего героизма, что приводило к интеллектуализации древнего героя, усилению его культурной функции. В более архаичном варианте мифа Эдип просто убивал чудовище Сфингу, в более позднем – разгадывал загадку Сфинкса. Кадм изобрёл письменность, Геракл основал Олимпийские игры. Тезей дал афинянам первые законы, его могила считалась в Афинах убежищем для рабов и бедняков. Одним из наиболее известных культурных героев становится Прометей – символ гуманизма, самопожертвования для блага людей. Прометей соединяет в себе черты демиурга (вылепил людей из глины или же украсил и наделил способностями созданные богами несовершенные существа), трикстера (похищает огонь у богов) и культурного героя (научил людей различным ремёслам и искусствам). Персонаж трагедии Эсхила «Скованный Прометей» утратил черты трикстера и стал одним из «вечных образов» мировой культуры, в котором способность быть творцом неотделима от чувства собственного достоинства и борьбы против тирании. Элемент плутовства отходит на задний план, поскольку начинает мешать возвышенному характеру подвига. Герой призван выполнять волю богов на земле, упорядочивая жизнь и внося в неё справедливость, меру, законы. Он наделяется особым аксиологическим статусом: не только совершает то, что необходимо людям, а ещё и становится идеалом, предметом для подражания.

Переход от раннего героизма к позднему знаменует осознание особого качества героя, его личностного начала. Поиск ответов на актуальные вопросы развивающегося культурного сознания становится важнее количественного измерения его силы. Природа героического поступка начинает связываться с осознанной готовностью идти на риск и жертвовать собой во имя добра и справедливости.

В мифе образ героя, как правило, предельно условен и сформирован не характером, а набором испытаний и подвигов. Но уже в поэмах Гомера образы героев получают индивидуальные черты. Первоначально они характеризуют различные оттенки героических характеров (Одиссей отличается рассудительностью, Ахилл – пылкостью, Агамемнон – властью). Существенно, что при этом уточняется и мотивация их действий: Гектор защищает родной город, Парис – самого себя, Ахилл – свою честь. Ахилл «Илиады» знаменует появление нового актуального архетипа. Это не условный набор характеристик и не олицетворённый мотив убийства и защиты. Это уже личность, человек, при всей своей вспыльчивости способный прислушаться к голосу рассудка (конфликт с Агамемноном), имеющий представление о чувстве собственного достоинства, отвечающий за судьбу своего друга и своего народа [8]. Его поведение, по мнению некоторых современных исследователей, выглядит рыцарским [7; 9]. М. Оссовская перечисляет основные черты «рыцарства» эпохи Античности: благородное происхождение (генеалогия не случайно занимает много места в «Илиаде», с благородным происхождением связывается калокагатия), красивое строение тела (мужчина должен излучать силу), красивая речь и учтивость (этим верхние слои общества отличались от простонародья), отвага и честь [7]. О. Сэндстром называет следующие правила войны в «Илиаде» Гомера: пощади того, кто покорился и просит пощады; уважай посла; соблюдай перемирие; не препятствуй погребению мертвых; воздержись от похвалы над трупом врага [10]. В «Илиаде» Гомера сюжетобразующую роль играют основные человеческие ценности: отечество, честь, любовь, дружба. Многообразие мотивов рождает тему мужества – новую черту героического характера в условиях осознания конечности человеческого существования, перехода от образов героев-полубогов к образам героев-людей. Мужество стало рассматриваться как высшая добродетель в трудах Платона и Аристотеля.

Развитие греческой драматургии способствует развитию представлений о личности героя, которая обогащается культурными характеристиками и этическими установками. Не случайно древнегреческие поэты выбирали себе главными героями тех персонажей мифов, которые испытывали страдания, сталкиваясь с судьбой. Объясняется это тем, что в основу трагедии легли обряды Дионисий, во время которых разыгрывались сцены из жизни Диониса и пелись в его честь дифирамбы. В центре первых трагедий были мифы о страдании бога, с чем связаны два полюса «предтрагедии»: жертвоприношение в начале и катарсическое состояние в конце. Диониса можно рассматривать с двух позиций. Если говорить о растерзанном титанами Дионисе-Загрее (сыне Зевса-Хтония и Персефоны), то он тяготеет к древнейшим божествам, ещё не обладавшим бессмертием. Отдалённую аналогию можно провести с индийским первочеловеком Пурушей (его приносят в жертву путём расчленения на составные части, из которых «рождаются» элементы мироздания). С другой стороны, нельзя не заметить в греческих мифах связь Диониса с людьми, его близость к героям, главным образом, культурным героям (именно он научил людей виноделию и виноградарству). В более поздних мифах он выступает как сын верховного божества Зевса и смертной женщины Семелы. Древние греки учитывали оба варианта, о чём свидетельствует даже название песнопений в честь этого божества: «дифирамб» в переводе означает «дважды рождённый». Аристотель в «Поэтике» говорил, что героем трагедии должен быть человек, который «не отличается [особенной] добродетелью и справедливостью и впадает в несчастье не по своей негодности и порочности, но по какой-

нибудь ошибке, тогда как прежде был в большой чести и счастья» [1, с. 713].

Показательна трансформация образа Ореста в греческих трагедиях, отражающая эволюцию образа героя в античной культуре. Сюжет о мести Ореста за отца и убийстве им своей матери Клитемнестры лёг в основу трагедий трёх величайших драматургов античности и является единственным их «общим» сюжетом, сохранившимся до наших дней. Проблема заключается в том, что герой должен следовать закону, негласной традиции. Оресты у Эсхила, Софокла и Еврипида разные, поскольку отличаются позиции этих драматургов по отношению к идее кровной мести. У Эсхила на первом плане мифическое представление о жаждущих крови душах убитых предков, а Орест – герой, который исполняет повеления богов. Конфликт между традицией кровной мести и бесчеловечностью её осуществления регулируется опять-таки волей богов. У Софокла Электра практически становится новым действующим лицом, побуждающим Ореста к действию. Её ненависть более понятна и оправданна, поскольку имеет конкретные причины, в то время как прибывший издалека Орест с матерью уже почти незнаком. Заслуга Софокла – в утверждении нового типа героической личности, берущей на себя полную ответственность за совершаемые деяния. Драматурги постепенно усиливают «земную» мотивировку мести, осуждая зло и насилие, но необходимость матереубийства, в конце концов, у Еврипида всё же предстаёт как нечто столь противоестественное, что даже божественная воля подвергается сомнению. Действующие персонажи – уже не просто условные герои мифов, а люди, обладающие чувствительной душой, не слепые исполнители воли богов, а герои, опирающиеся на систему морально-этических ценностей [2; 5]. Орест-мститель, выразитель ценностей языческой культуры, в христианскую эпоху потеряет свою актуальность. А в трагедии Еврипида «Ифигения в Тавриде» Орест предстаёт как верный друг, готовый принять смерть, чтобы спасти товарища. Этот облик более близок к актуальному архетипу героя в современной европейской культуре, при этом ядро архетипа остаётся неизменным: герой выступает защитником высших ценностей.

Проекция актуального архетипа в греческой трагедии – это люди со свойственной им противоречивостью действий и поступков, острой душевной борьбой между долгом и чувством. Так, Эдип у Софокла отличается от персонажа архаического мифа, поэт переставил акценты, сместив их в сторону трагичности персонажа, который бежит от судьбы и приходит в ужас от того, что не смог убежать. Важнейшей стороной героя становятся его нравственные установки. Преодолевая барьер мифического сказания, трагедия становится искусством. Идеализация творческой самодеятельности культурного героя – предпосылка для превращения его в героя эпического [6]. Не только поэзия и театр, но и живопись и скульптура утверждают в античной культуре архетип героя.

Таким образом, героическое в драматургии Древней Греции тесно переплелось с трагическим, которое предполагает не пассивное страдание человека от враждебных ему сил, а его свободную активную деятельность, выражающуюся в сопротивлении судьбе и борьбе с ней. Диалектика свободы и необходимости составляет природу конфликта, отражённого категорией трагического, поэтому субъектом выступает именно героическая личность. Однако трагическое является не только борьба героя за высшие ценности и идеалы, но также и смерть за них. Здесь берёт своё начало гуманизм, основанием которого является особенное философское осмысление человеческой личности. Культура Античности – первый образец антропоцентрического гуманизма – воплощает свои ценности в образе героя и окончательно формирует ядро архетипа, который займёт важнейшее место в культурном сознании европейского человека.

С развитием цивилизации возрастает значимость отношения к женщине, любовное чувство перестаёт быть только проявлением страсти, оно индивидуализируется и обретает связь с прочими культурными ценностями. Это отражают античные романы эпохи эллинизма, где разлучённые влюблённые, для того, чтобы соединиться, должны проявить верность, преданность друг другу, но также ум, энергию, храбрость, готовность к героическому самопожертвованию (Родан и Синонида из «Вавилоники» Ямвлиха, Теаген и Хариклея из «Эфиопики» Гелиодора, Херей и Каллироя из романа Харитона Афродисийского, Дафнис и Хлоя из романа Лонга, Габроком и Антия из романа Ксенофонта Эфесского). В этих романах формируется иной актуальный архетип, в котором героическое начало приглушено, на первом месте – свойства частного человека. Они не противостоят составу ядра архетипа героя, а развивают и усиливают присущие ему качества, что станет особенно заметным в средневековых рыцарских романах. Однако это произойдёт уже после того, как европейская культура станет христианской.

Таким образом, трансформация представлений от героя-демиурга к божеству и размежевание этих персонажей приводит к их оппозиции по признаку смертность / бессмертие и к возрастанию трагического начала в героическом нарративе. Ядро архетипа остаётся неизменным (в его основе по-прежнему функции героической защиты и созидания), а новые значения прирастают за счёт углубленного осмысления действительности. Переход от раннего героизма к позднему знаменует актуализацию личностного начала героя. Поиск ответов на актуальные вопросы становится важнее количественного измерения его силы. Природа героического поступка связывается с осознанной готовностью жертвовать собой во имя добра и справедливости, идти навстречу судьбе.

Источники и литература:

1. Аристотель. Поэтика / Аристотель // Мыслители Греции. От мифа к логике : Сочинения / [пер. с древнегреч. ; сост., вступ.ст., коммент. В. Шкоды]. – М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков : Изд-во Фолио, 1999. – 832 с. – (Антология мысли). – С. 700–737.
2. Дружинина Е. С. Архетипический образ Ореста в драме Ж.-П. Сартра «Мухи» / Е. С. Дружинина // Культура народов Причерноморья. – 2010. – № 187. – С. 65–70.
3. Дружинина Е. С. Культурно-исторические основания архетипа героя / Е. С. Дружинина // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия : Философия.

- Культурология. Политология. Социология. – 2014. – Т. 27 (66). – № 1 – С. 62–69.
4. Дружинина Е. С. Структурообразующие элементы архетипа (на примере архетипов героя и Дон Кихота) / Е. С. Дружинина // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 231 – С. 112–116.
  5. Дружинина Е. С. Трансформация греческих мифов у экзистенциалистов (на примере драмы Ж. П. Сартра «Мухи») / Е. С. Дружинина // Культура народов Причерноморья. – 2009. – №171. – С. 48–50.
  6. Мелетинский Е. М. Предки Прометея (Культурный герой в мифах и эпосе) / Е. М. Мелетинский // Вестник мировой истории культуры. – 1958. – №3(9). – С. 114–132.
  7. Оссовская М. Рыцарь и буржуа : Исследования по истории морали / М. Оссовская ; [пер. с польск. ; общ. ред. А. А. Гусейнова]. – М. : Прогресс, 1987. – 528 с.
  8. Темненко Г. М. Перечень кораблей в «Илиаде» Гомера : композиционная и аксиологическая функции / Г. М. Темненко // Культура народов Причерноморья. – Симферополь. – 2007. – № 114. – С. 71–82.
  9. Jaeger W. Paideia : The Ideals of Greek Culture. Volume I: Archaic Greece : The Mind of Athens / W. Jaeger. – USA : Oxford University Press. – 544 p.
  10. Sandstrom O. R. A study of the ethical principles and practices of Homeric warfare / O. R. Sandstrom. – Philadelphia : University of Pennsylvania, 1924. – 80 p.

Завгородня О.Є.

УДК 304.2

ДОДАТКОВІ ПОСЛУГИ ТА ІННОВАЦІЇ В СОЦІОКУЛЬТУРНОМУ ПРОСТОРІ РЕСТОРАННОГО БІЗНЕСУ

***Анотація.** В статті розглянуто нововведення у сфері соціокультурного простору ресторанного бізнесу та охарактеризовано додаткові послуги, що пропонуються в сучасних закладах ресторанного господарства. Встановлено, що інновації відіграють велику роль в розвитку ресторанного бізнесу, є результатом зростання споживчого попиту та вимагають постійних змін. Запропоновано набір соціокультурних послуг, використовуючи які можна привабити відвідувачів до ресторанів та підвищити ефективність їх функціонування. До найбільш важливих віднесено впровадження креативних ІТ технологій, використання QR-коду для ознайомлення відвідувачів із рестораном, мобільне приймання замовлень від відвідувачів, застосування технології кобрендингу.*

***Ключові слова:** інновації, культура, соціокультурні послуги, ресторан, меню, духовне задоволення, естетичне задоволення.*

***Аннотация.** В статье рассмотрены нововведения в сфере социокультурного пространства ресторанного бизнеса и охарактеризованы дополнительные услуги, предлагаемые в современных заведениях ресторанного хозяйства. Установлено, что инновации играют большую роль в развитии ресторанного бизнеса, являются результатом роста потребительского спроса и требуют постоянных изменений. Предложено набор социокультурных услуг, используя которые можно привлечь посетителей в рестораны и повысить эффективность их функционирования. К наиболее важным отнесены внедрение креативных ИТ технологий, использование QR-кода для ознакомления посетителей с рестораном, мобильный прием заказов от посетителей, применение технологии кобрендинга.*

***Ключевые слова:** инновации, культура, социокультурные услуги, ресторан, меню, духовное удовлетворение, эстетическое удовлетворение.*

***Summary.** The research paper describes the innovations in the field of social and cultural space of the restaurant business. The additional services offered in the modern restaurant business establishments are characterized. It was found that innovations play an important role in the development of the restaurant business; they are the result of the growth in consumer demand and require constant changes. A set of social and cultural services was suggested using which you can attract visitors to restaurants and to increase the effectiveness of their operation. Introduction of creative IT technology, the use of a QR-code to familiarize visitors with the restaurant, mobile taking of visitors' orders, the use of co-branding technology, introduction of robots in the visitors' servicing, using a variety of approaches to pricing policy of restaurants are referred to as the most important innovation services. The modern restaurant establishments use different innovative approaches to servicing its customers, as it affects the image and further profitability of their operations. Expediency of their application depends on the conditions of internal and external environment in which the restaurants operate, and is discussed at the senior management level. Despite some precautions, in the present conditions of the restaurant business the use of social and cultural services of innovative nature is a necessary factor for success in the operation of ideas of quality reception of visitors.*

***Keywords:** innovations, culture, socio-cultural services, restaurant, menu, spiritual satisfaction, aesthetic satisfaction.*

Постановка проблеми. На сучасному етапі функціонування ресторанного бізнесу підвищення культури цього виду обслуговування споживачів є перспективним завданням власників закладів громадського харчування, яке потребує особливої уваги та швидкого вирішення. Останніми відвідувачі приходять до ресторанів не тільки для того, щоб скуштувати вишукані страви, але одночасно і відпочити, поспілкуватися один з одним – отримати духовне і естетичне задоволення. Тому кожен ресторатор аби залучити як найбільше відвідувачів намагається підвищити рівень якості обслуговування. Для цього особливе значення приділяється інноваціям, які привертають до себе увагу клієнтів за рахунок неординарності пропозицій та загалом підвищують імідж ресторану.

Сучасні люди динамічні, активні, тому ресторанам необхідно впроваджувати такі додаткові послуги та інновації, які б заохочували їх до різних видів соціально-культурної активності. Соціокультурні інновації це